

УДК 329.8

Марианна Альфредовна Фадеичева

доктор политических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела философии
Института философии и права УрО РАН
г. Екатеринбург. E-mail: fm366@uralmail.com

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТАХ РСДРП-РКП(б):
1903–1923 гг.**

В статье рассмотрена большевистская версия решения национального вопроса. Проанализированы теоретические основы национальной политики большевиков. Представлены главные выводы, изложенные в партийных документах первой четверти XX в. Для большевиков национальный вопрос имел служебное значение. Его решение было поставлено в зависимость от решения вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Право наций на самоопределение понималось радикально как право наций на отделение и образование собственных государств. Партия большевиков определила необходимость и возможность реализации этого права. Национальные меньшинства без территорий и народы, не ставшие на путь капитализма, не признавались нациями. Самоопределение наций в его большевистском понимании привело к созданию Союза ССР и квазигосударственных образований внутри Союза ССР и РСФСР. Это был новый этап в развитии социалистических наций. Утверждается, что современный российский этнополитический дискурс имеет сходство с большевистским дискурсом. Однако в современных условиях не следует использовать архаичные понятия.

Ключевые слова: ассимиляция, нация, национальный вопрос, право наций на самоопределение, национальные республики, национально-автономные округа.

Новейшая российская этнополитология, другие науки, относящиеся к изучению этнических проблем, и особенно современная практическая политика, преимущественно используют архаичный категориальный аппарат. Понятия, заимствованные из партийных документов РСДРП-РКП(б), не просто подстраиваются под обсуждение известных проблем, но и определяют выбор вопросов, перемещают фокус политологического дискурса. До настоящего времени Россия испытывает на себе влияние радикальной большевистской теории и понятий, в которых обсуждался «национальный вопрос». Однако старые слова лишились вложенных в них ранее понятий: забыт конкретно-исторический подход, произошел отказ от классового принципа, от марксистско-ленинской философии, от диалектико-материалистической методологии. В связи с этим анализ содержания понятий и некоторых наиболее принципиальных положений большевистской теории нации представляет собой важную исследовательскую задачу.

За двадцать лет, с 1903 г. – года Второго съезда РСДРП – по 1923 г., было принято шесть специальных постановлений по национальному вопросу. В следующие тридцать лет, с 1923 г. по 1953 г. – ни одного, в эти годы национальный вопрос решался практически. С тех пор и до настоящего времени последовательно реализовывался радикальный большевистский политический сценарий. Большевиками была создана теория нации применительно к России. В соответствии с марксистским требованием неизменного следования теории большевики подводили под свои политические позиции доктринальное обоснование. Само же марксистское учение содержит в себе возможность его различных интерпретаций в зависимости от исторических условий. Большевистская версия решения национального вопроса весьма отличается от аутентичного марксизма, сохраняя при этом ритуальные ссылки на марксизм.

Для большевиков национальный вопрос имел служебное значение, его решение не было самоцелью. И.В. Сталин в «Лекциях, читанных в Свердловском университете в начале апреля 1924 г.» усилил то положение, которое было единодушно принято большевиками еще в начале XX в. Среди девяти лекций национальный вопрос занимал шестое место после пяти наиболее важных («I. Исторические корни ленинизма. II. Метод. III. Теория. IV. Диктатура пролетариата. V. Крестьянский вопрос»).

Сложнейший шестой вопрос партия большевиков трактовала лишь в связи с правом нации на самоопределение. И.В. Сталин писал по этому поводу в работе «Об основах ленинизма»: «Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата» [5, с. 47]. Такой подход определил инструментальную ценность решения национального вопроса. Право на национальное самоопределение было провозглашено в «Манифесте Российской социал-демократической рабочей партии», который был принят на ее учредительном съезде в 1898 г. Российские социал-демократы разделяли идею о том, что если рабочие российских национальных меньшинств могут требовать национальной независимости, то социал-демократы не должны выдвигать такие требования в качестве общей программы, что «право на самоопределение есть одно из требований демократии, которое, естественно, должно быть подчинено общим интересам демократии» [1, с. 260]. В это время В.И. Ленин придерживался определения нации, принадлежащего К. Каутскому, которое включает в себя в качестве главных признаков нации общность языка и общность территории. Понятийная противоречивость начинается с Программы РСДРП, принятой на II съезде партии в 1903 г. В качестве первой задачи, которую ставили перед собой социал-демократы, было низвержение царского самодержавия и установление самодержавия народа, «то есть сосредоточения всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату» [10, с. 40]. Более однозначная формулировка невозможна. Тираническое право монарха распоряжаться судьбой народа было заменено правом самого народа распоряжаться своей судьбой. Свержение царского самодержавия и установление

самодержавия народа – это и есть самоопределение народа. Однако в пункте 9 Программы закреплено «Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства» [10, с. 40]. Это положение относилось к внутренней политике России и касалось множества народов (наций), живущих в пределах Российской империи. Понятие «нация» кроме социально-политического (суверенитет народа), приобрело этнический смысл (самоопределение всех наций, входящих в состав государства).

Г.В. Плеханов в процессе обсуждения проекта Программы предлагал заменить в этом пункте слово «государство» словом «империя», имея в виду его ограниченное, историческое значение. Право на самоопределение он относил только к царскому режиму и не относил к будущей республике, видя в нем опасность разрушительных центробежных тенденций, могущих привести к разделению России. Однако в окончательный текст Программы эта поправка не была внесена.

Двусмысленность в понимании нации, противоречивость программных положений, необходимость практического решения вопроса о самоопределении привели большевиков к концептуальной проблеме: что есть нация; что можно считать нацией, а что нельзя; кто может претендовать на самоопределение, а кто не может; относятся к нации только пролетарии или же и «нетрудовые элементы» и т.д.

Большевистское понимание нации носит эксклюзивный характер. В причислении к нации большевики пользовались методом исключения. Из нации исключаются «помещики и буржуазия», нетрудовые элементы. К нации относились только «трудящиеся ранее угнетенных национальностей»: социальный статус определяет национальную принадлежность. В вопросе о самоопределении наций большевиков интересовало прежде всего и более всего самоопределение пролетариата внутри наций. Исключенные из нации нетрудовые элементы ликвидируются как класс, происходит экспроприация экспроприаторов. Нации, возникающие в «эпоху поднимающегося капитализма», продолжают свое развитие и без национальной буржуазии превращаются в социалистические нации.

Не каждый народ, с точки зрения большевиков, можно отнести к нациям: исключаются «слабые нации» из «более сильной в РСФСР нации в ее ближайшем окружении»; исключаются из наций нацменьшинства без территорий; исключаются народы, не прошедшие капиталистическое развитие. Так, на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. при определении очередных задач партии в национальном вопросе отмечалось, что «РСФСР и связанные с ней независимые советские республики представляют собой около 140 млн населения. Из них невеликороссов – около 65 млн ... Если из 65 млн невеликорусского населения исключить Украину, Белоруссию, часть Азербайджана, Армению.., то остается около 25 млн по преимуществу тюркского населения.., не успевших пройти капиталистическое развитие... Если исключить из 25 млн, по преимуществу тюркского населения Азербайджан, большую часть Туркестана, татар (поволжских и крымских), Бухару, Хиву, Дагестан, часть горцев ... и некоторые другие нацио-

нальности, ставшие уже оседлыми и прочно закрепившими за собой определенную территорию, то остается около 6 млн киргиз, башкир, чеченцев, южная часть Туркестана, осетин, ингушей, земли которых служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских переселенцев...» [6, с. 558-561]. Если исключить и эти 6 млн, то почти никого не останется, однако «в пределах РСФСР существуют еще отдельные текущие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в интонациональные компактные большинства ... (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др. нацменьшинства)» [6, с. 561]. В отношении «не наций», народов, отставших в своем историческом развитии, для партии существовала задача «складывания людей в нации», наделения их национальной территорией, «чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития» [6, с. 562]. Эксклюзивный характер большевистского понимания нации стал теоретической основой депортаций и прочих насильственных способов решения национального вопроса.

Несмотря на то, что образование наций большевики признавали объективным историческим процессом, они выступили в качестве нациестроителей. Так, например, после 1920 г. началась активная партийная работа по формированию государственных структур для народов Заволжья в пределах РСФСР: были образованы Башкирская и Татарская автономные республики; автономные области для коми, удмуртов, марийцев, чувашей, калмыков. Автономные единицы получали названия в соответствии с коренными народами территорий, чаще всего уступавшими по численности русскому населению, что возвышало их статус до уровня наций. Большевистское понимание нации как этнонациональной общности позволяло проводить партийную политику национального строительства, вводя этнонимы для ранее не выделявшихся общностей, наделяя их этнической территорией, которой придавался определенный политический статус государственного (национальные республики) или квазигосударственного (национально-автономные округа) образования.

Особенности сталинского определения нации повлияли на теорию и практику решения вопроса о праве наций на самоопределение. Прежде всего, большевикам следовало определить, кто является субъектом права наций на самоопределение. Самоопределяться могли все нации и народности, которые имели признаки нации и находились в пределах Российской Империи. В партийных документах первой четверти и начала XX в. «народы», «нации», «национальности» употреблялись как слова-синонимы, понятия тождественные. В этом отношении большевикам не требовалось трех слов, это было одно и то же. Национальностью представлялась общность, определенная в качестве таковой социал-демократической партией, позже – те общности, какие конструировала в качестве нации РКП(б).

Социал-демократическая партия понимала самоопределение радикально: утверждалось, что она, безусловно, должна отстаивать право угнетенных царской монархией наций на самоопределение, то есть на отделение и образование самостоятельного государства. Вместе с тем право

нации на самоопределение имеет предусмотренные большевиками ограничения. Во-первых, это право существует в отношении сохранения национальных особенностей только до тех пор, пока нация соблюдает полезные для государства обычаи и создает не противоречащие требованиям общества учреждения. Кроме того, это право существует до известного предела, до тех пор, пока большинство нации действительно не захочет его реализовать. Ибо одно дело – борьба социал-демократии за интересы пролетариата, другое дело – борьба нации за интересы нации, состоящей из разных социальных элементов, из разных классов. В Письме с Кавказа под названием «На пути к национализму», опубликованном в партийной печати (газете «Социал-Демократ» в январе 1913 г.), И. Сталин внятно обозначил право на самоопределение как «абстрактное право национальностей», то есть практически неосуществимое. По смыслу девятого пункта партийной программы о свободе национальностей право их не должно быть ограничено, оно может пойти как до автономии и федерации, так и до сепарации. Однако «национальность» решает свою судьбу до тех пор, пока это соответствует интересам пролетариата, а насколько это решение им «соответствует», определяет социал-демократическая партия и в нужном направлении влияет на «волю национальности». «Национальность решает свою судьбу, но значит ли это, что партия не должна повлиять на волю национальности в духе решения, наиболее соответствующего интересам пролетариата?» [3, с. 286]. Большевики вообще не считали, что любая из «наций и народностей» на самом деле должна и может отделиться. Как отмечалось на Августовском (летнем) 1913 г. совещании ЦК РСДРП, «вопрос о праве наций на самоопределение... непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос социал-демократическая партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм» [7, с. 316].

Антиномически-демагогическая партийная логика большевизма проявилась в том, что нация может и вместе с тем не может сама решать свою судьбу. Окончательно принципиальная неосуществимость права наций на самоопределение в его большевистской интерпретации была обозначена на Двенадцатом съезде РКП(б) в 1923 г. «Наша партия положила в основу своей политики по национальному вопросу право наций на самоопределение, право народов на самостоятельное государственное существование. Еще ... на первом съезде (в 1898 г.)... партия признала за национальностями это неотъемлемое право» [8, с. 711]. Признавая за национальностями неотъемлемое право самим определять свою судьбу вплоть до самостоятельного государственного существования, партия в качестве судьбоносной силы активно занималась созданием социалистических наций и строительством социалистических квазигосударственных образований.

Идея о праве наций на самоопределение стала большевистской *idée fixe* – навязчивой и неосуществимой. Идея самоопределения посредством большевистского экстремизма оказалась доведенной до крайности, что

нашло свое проявление прежде всего в большевистской трактовке содержания права на самоопределение. Самоопределение понималось как отделение и образование самостоятельного государства. Как писал В.И. Ленин в 1914 г. в работе «О праве наций на самоопределение», «под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства... Неправильно было бы под правом на самоопределение понимать что-либо иное кроме права на отдельное государственное существование» [9, с. 259]. «Чуженациональный коллектив» тоже мог самоопределяться. «За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства» [9, с. 345], – подчеркивалось в Резолюции по национальному вопросу Седьмой (апрельской) 1917 г. Всероссийской конференции РСДРП(б).

Всякая идея о национально-культурной автономии отвергалась как половинчатая, недостаточно последовательная и буржуазная. Кто не согласен с принципом «политического самоопределения наций», тот – враждебный буржуазный либерал. Поэтому – только отделение и самостоятельная государственность. Интерпретируя в 1924 г. основы ленинизма, И.В. Сталин подчеркивал, что «ленинизм расширил понятие самоопределения, истолковав его как право угнетенных народов зависимых стран и колоний на полное отделение, как право наций на самостоятельное государственное существование» [5, с. 46-47].

Идея о праве наций на самоопределение вплоть до отделения от России и образования самостоятельных государств могла возникнуть у большевиков под влиянием европейской социал-демократии. В.И. Ленин прямо ссылаясь на К. Каутского, который считал, что «национальное государство есть форма государства, наиболее соответствующая современным (капиталистическим, цивилизованным, экономически-прогрессивным в отличие от средневековых, докапиталистических и проч.) условиям, есть та форма, в которой оно всего легче может выполнить свои задачи (то есть задачи наиболее свободного, широкого и быстрого развития капитализма)» [2, с. 260]. В средневековых, докапиталистических условиях находились многочисленные народы Российской Империи. Последняя, так же как и Австро-Венгрия, относилась к типу государств, «внутреннее сложение» которых признавалось ненормальным и недоразвитым. Такие государства демонстрируют либо отсталость, либо исключение; это государства национальностей, пестрые в национальном отношении. Внутреннюю несостоятельность и непримиримые национальные противоречия этих государств вскрыла империалистическая война, которая привела их к полному распаду. Кроме этого типа государств, существовал и второй: национальные государства – капиталистические (по экономическому укладу), буржуазные (по господствующему классу), более развитые во всех отношениях. В.И. Ленин отмечал, что К. Каутский прав: национальное государство есть правило и «норма» капитализма, национальное государство создает наилучшие условия для

развития капитализма. Чтобы условия стали экономически и социально более прогрессивными, каждой нации нужна своя государственность.

Однако, с точки зрения социал-демократов, национальные государства вовсе не исключают эксплуатацию и угнетение наций. В буржуазных национальных государствах невозможно установить «мирное сожительство национальностей». Эти государства не могут устранить национальный гнет, так как основаны на частной собственности и классовом неравенстве. Такие государства всегда угнетают свои нацменьшинства. Например, Польша угнетает белорусов, евреев, литовцев, украинцев; Грузия угнетает осетин, абхазцев, армян; Югославия угнетает хорватов, босняков и т.д. Нужно заимствовать подходящее и устранить несоответствующее интересам пролетариата, то есть надо создать национальные государства без национальной буржуазии как политически и экономически более прогрессивные. Поэтому «самоопределение наций» в программе русских марксистов не может иметь, с историко-экономической точки зрения, иного значения кроме как политическое самоопределение, образование национального государства. Социал-демократы полагали, что нация – исходный пункт социальных преобразований. Основной задачей большевиков было свержение царского самодержавия и разрушение Российской Империи как многонационального государства (государства национальностей), в результате чего было бы создано много национальных государств: самоопределившись, нации получают свою территорию и свое национальное государство. Это – с одной стороны. Но с другой стороны – самостоятельное существование новых национальных государств проблематично, так как они не смогут противостоять мировой буржуазии. «Изолированное существование советских республик неустойчиво, непрочно, ввиду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств... Освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии, национальные советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы капитализма, лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят» [6, с. 557], – такой вывод был сделан на Десятом (1921 г.) съезде РКП(б) в отношении очередных задач партии в национальном вопросе.

Национальные государства без буржуазии позволят наладить «мирное сожительство» наций и народностей, «братское сотрудничество с инонациональными братьями». Мирное сожительство с одними – это военное хозяйственное и политическое объединение против других. Советские республики должны объединиться на основе общности военного и хозяйственного дела. Военно-политический Союз ССР рассматривался как плацдарм для дальнейшего развития мировой революции, которая, в свою очередь, была бы средством для сокрушения «соединенных сил капитализма» и достижения мирового господства. В Резолюции по национальному вопросу, принятой на Двенадцатом (1923 г.) съезде РКП(б) утверждалось: «Объединение национальных республик в СССР является заключительным этапом развития форм сотрудничества, принявших на этот

раз характер военно-хозяйственного и политического объединения народов в единое многонациональное Советское государство» [8, с. 712]. Идеологическое заявление, открывавшее Конституцию 1924 г., в качестве цели СССР определяло объединение всех рабочих во всемирную Советскую республику. Также провозглашалось, что советские республики свободно объединяются в единое федеративное государство с правом свободного выхода из его состава. Вновь дает о себе знать антиномически-демагогическая логика большевизма.

В политической области имелись существенные расхождения между положениями партийных документов и действительностью. С 1918 г. по 1924 г. большевики восстановили единство царской империи. Система Советов распространилась на всю ее территорию за исключением западных частей, в которых возникли буржуазные республики. В процессе советизации сложились государственные структуры в Союзе ССР, а также внутри самой РСФСР образовались различные автономные единицы: республики, области, коммуны. На основе права наций на самоопределение на территориальной основе и в результате образования военно-политического союза возникло обширное наднациональное государство с единым советским гражданством. Формально, в партийных документах и конституции государства было обозначено федеративное устройство, предложенное В.И. Лениным, по которому все национальные республики должны были вступить в Союз на основе принципа федерации и полного равноправия. В действительности оказался реализован план автономизации, предложенный И. Сталиным. Согласно этому плану, советские республики должны были вступить в РСФСР на правах уже существующих автономных республик. На вопрос, останутся ли независимыми республики после их вступления в Союз, Сталин в дискуссии на Двенадцатом съезде РКП(б) ответил, что это «чисто схоластический вопрос».

Реализация большевиками самоопределения наций привела к созданию Союза ССР и квазигосударственных образований и внутри всей страны, и внутри РСФСР, что означало новый этап в историческом развитии наций. В Союзе ССР предполагалось сближение трудящихся разных национальностей. Политическое и организационное единство логично продолжается в культурном единстве. В ходе построения общечеловеческой пролетарской культуры возникал вопрос о том, что такое национальная культура и как она совмещается с пролетарской культурой. «Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, – такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм» [4, с. 137]. Чеканная формулировка вызвала беспокойство коммунистов отдельных автономных республик по поводу перехода через национальные культуры к единой общечеловеческой культуре. Так, например, бурятские товарищи интересовались, «как должна происходить ассимиляция особенностей отдельных национальных культур (язык и т.д.?)». На подобный вопрос И. Сталин дал большевистский ответ в речи «О политических задачах университета народов Востока», заменив его вопросом «об ассимиляции отдельных национальностей в ходе построения

общечеловеческой пролетарской культуры»: «Несомненно, что некоторые национальности могут подвергнуться и, пожалуй, наверняка подвергнутся процессу ассимиляции... Но дело в том, что процесс ассимиляции не исключает, а предполагает противоположный процесс усиления и развития целого ряда мощных национальностей, ибо частичный процесс ассимиляции является результатом общего процесса развития национальностей» [4, с. 138]. Ассимиляция национальностей, стирание национальных различий, формирование общечеловеческой пролетарской культуры должно было привести к образованию новой исторической общности людей.

Специфические представления о нации повлияли на теоретические представления о культурно-национальной автономии и праве наций на самоопределение, отраженное в партийных документах – программах, резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Радикально понимаемое большевиками право наций на самоопределение как право угнетенных народов зависимых стран и колоний на полное отделение, как право наций на самостоятельное государственное существование, было истолковано в смысле «абстрактного права национальностей». Конкретное содержание этому праву могла придать только партия большевиков, решая вопрос о целесообразности самоопределения нации в зависимости от того, способствует ли это борьбе пролетариата за социализм. Таким образом, в рамках большевистской теории национального вопроса разрабатывался концепт нации, содержание которого во многом определяло практическое решение национального вопроса и осуществление большевистской этнополитики, содержание которого продолжает оказывать влияние на этнополитическую теорию и практику до настоящего времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ленин В.И.* Империализм и право наций на самоопределение // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Изд-во полит. лит., 1969. Т. 27. С. 440-444.
2. *Ленин В.И.* О праве наций на самоопределение // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Изд-во полит. лит., 1969. Т. 25. С. 255-320.
3. *Сталин И.В.* На пути к национализму (Письмо с Кавказа) // И.В. Сталин. Сочинения. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1951. Т. 2. С. 285-289.
4. *Сталин И.В.* О политических задачах Университета народов Востока // И.В. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 4-е доп. М.: Партийное изд-во, 1933. С. 134-145.
5. *Сталин И.В.* Об основах ленинизма // И.В. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 4-е доп. М.: Партийное изд-во, 1933. С. 46-52.
6. Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Резолюция Десятого съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Гос. изд-во. полит. лит., 1953. Ч. 1. С. 553-563.
7. По национальному вопросу: Резолюция «Августовского» («Летнего») 1913 г. Совещания ЦК РСДРП с партийными работниками // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1953. Ч. 1. С. 314-316.
8. По национальному вопросу: Резолюция Двенадцатого съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1953. Ч. 1. С. 709-718.

9. По национальному вопросу: Резолюция Седьмой (Апрельской) Всерос. конф. РСДРП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1953. Ч. 1. С. 345-346.

10. Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1953. Ч. 1. С. 37-43.

Материал представлен в редколлегию 30.05.2012 г.

NATIONAL QUESTION IN BOLSHEVIK PARTY DOCUMENTS: 1903–1923

Marianna A. Fadeicheva, Doctor of Political Science, associate professor, principal researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg. E-mail: fm366@uralmail.com

Abstract: the article observes Bolsheviks' solution of the "national question". The theoretical basis of Bolsheviks' national policy is analyzed. The article presents main conclusions contained in Bolshevik Party texts dated by the first quarter of the XXth century. The national question was the matter of subordinate interest for Bolsheviks. The solution of the national question depended on the solution of question of the proletarian revolution and proletarian dictatorship. The right of nations to self-determination was interpreted in radical way, as the right of nations to separation and formation of their own states. Bolshevik party determined the necessity and possibility of the implementation of those right. Ethnic minorities and pre-capitalist peoples were not recognized as nations. National self-determination in its Bolsheviks' comprehension had led to the foundation of the USSR and quasi-states within the USSR and the RSFSR. It was a new period in the development of socialist nations. The author argues that modern discourse of ethnic policy looks very much the same as Bolsheviks' discourse. However, the archaic notions should not be used in contemporary conditions.

Keywords: assimilation, nation, "national question", the nations' right of self-determination, national republics, national-autonomous districts.